

*С.П.Перегудов,
доктор исторических наук,
ИМЭМО РАН*

Крупная российская корпорация как социально-политический институт¹

Становление корпоративного сектора экономики в России является одной из важнейших составляющих той транзитивной стадии, в которую более десятка лет назад вступила страна. Хотя формирование этого сектора далеко не завершено, уже сейчас очевидно, что он во многом определяет характер и особенности общественно-политического развития и страны в целом, и ее отдельных регионов. Важной особенностью корпоративного сектора является то, что свое воздействие на это развитие он оказывает не только как совокупное образование, но и

¹ Работа выполнена в рамках проекта, поддержанного исследовательской инициативой Фонда Джона Т. и Кэтрин Т. Мак-Артуров (март 1999 г. — август 2000 г.)

через "первичные" его составляющие, каковыми являются крупные частные, государственные и полугосударственные компании. Отсюда — необходимость изучения процессов, происходящих на различных уровнях данного сектора, и далеко не в последнюю очередь — на уровне отдельной корпорации.

Исходя из сказанного, автор в центр своего долгосрочного проекта по корпоративной проблематике поставил сугубо конкретное, "полевое" исследование ("case study"), с тем чтобы, во-первых, выявить роль отдельной корпорации в качестве непосредственного участника политического процесса, и во-вторых, вписать этот анализ в более общий контекст развития корпоративного сектора в целом.

Однако прежде чем перейти к изложению данных сюжетов (к сожалению, очень тезисному) хотел бы высказать несколько более общих соображений.

Каждая стадия или этап формирования корпоративного сектора — это не просто переход с одной ступени на другую, но и существенные изменения в политической роли как всего сектора в целом, так и его отдельных, наиболее влиятельных составляющих. Не вдаваясь в историю процесса, заслуживающую специального рассмотрения, напомним только, что создание с середины 90-х годов финансово-промышленных групп и конгломератов на базе ряда крупнейших банков резко усилило роль так называемых олигархов и вызвало к жизни поток публикаций о "семибанкирщине", "олигархическом капитализме", "финансовой олигархии" и т.д.

Тем самым был продемонстрирован весьма примечательный факт, а именно несовершенство корпоративного сектора, аномалии в его развитии не только не ведут к ослаблению политического влияния корпоративных структур, а скорее наоборот, гипертрофируют это влияние и придают ему уродливый, во многом деструктивный характер.

И еще одно соображение столь же общего характера. В условиях, когда в России формирование партий все еще находится на начальной стадии, политическая роль корпораций и корпоративного сектора в целом особенно велика. Однако и в странах с давно сложившимися партийно-политическими системами роль корпораций трудно переоценить, тем более что в последние годы она имеет отчетливую тенденцию к дальнейшему росту. Косвенным свидетельством тому является тот факт, что главная тема, которую предстоит обсудить на предстоящем в 2000 г. очередном конгрессе Международной ассоциации политических наук, напрямую увязана с корпоративной проблематикой¹.

¹ Точная формулировка темы конгресса. "Мировой капитализм, управляемость, комьюнити: к корпоративному тысячелетию?"

И буквально несколько слов о новой стадии развития российских корпораций, начавшейся после обвала финансовых рынков 17 августа 1998 г. Этот обвал, равно как и общий кризис банковской и финансовой системы страны, не привел к откату назад и даже приостановке процесса формирования корпоративного сектора России. Однако стадия, в которую этот процесс вступил, имеет ряд специфических черт.

Первая черта. Начавшееся укрупнение уже существующих корпоративных структур. Его проявление наиболее заметно в топливно-энергетическом комплексе (ТЭК), а точнее, в нефтегазовой промышленности: планируемое руководством "Газпрома" создание собственного банковского пула; создание крупной государственной Нефтяной компании на базе "Роснефти" путем присоединения к ней двух-трех других компаний; общая линия влиятельных кругов ТЭК и правительства на формирование на базе десятка существующих нефтяных компаний двух-трех корпораций, способных, как полагают инициаторы этих слияний, со временем превратиться в компании мирового класса и "на равных" конкурировать с такими гигантами нефтяного бизнеса, как "Шелл", "Бритиш петролеум" и др.

Вторая черта. Линия на создание на базе существующих предприятий и акционерных обществ среднего уровня укрупненных компаний с четкой управленческой вертикалью. Наиболее явно эта линия прорисовывается в рамках бывшего ВПК, где этот процесс уже начался (создание системы "Сухого", МАПО-МИГ, концерна "Атомпром", и др.) и где на правительственном уровне разработаны планы основательной структурной реорганизации. В соответствии с этими планами примерно из 1700 существующих компаний и предприятий ВПК будет выделено ядро из 670 предприятий, которые, в свою очередь, будут объединены в несколько десятков крупных вертикально интегрированных корпораций. В каждой из них опытно-конструкторские и производственные подразделения образуют единый научно-производственный комплекс, управляемый из единого центра.

Практически тот же процесс укрупнения существующих компаний среднего и выше среднего уровня намечается, а где-то уже начинается, и в невоенных отраслях экономики. Особенно явно эта линия прорисовывается на региональном уровне, где и власти, и руководители компаний взяли курс на создание влиятельного и жизнеспособного корпоративного сектора. Согласно планам, разработанным департаментом науки и промышленной политики г. Москвы, на базе существующих московских предприятий уже "в ближайшей перспективе" намечается формирование 10—20 многоотраслевых корпораций в авиационной, электротехнической, автомобильной, швейной и пищевой отраслях промышленности¹. В 1998 г.

¹ Экономист. 1998. № 11 С 31.

начаты эксперименты по созданию региональных финансово-промышленных групп (ФПГ) и в некоторых других областях и республиках¹. Это развитие полностью согласуется с прогнозами экспертов Европейского Союза, изучивших к маю 1998 г. около 25 из 75 ФПГ, существовавших на тот момент в России. Одним из наиболее перспективных направлений их развития они считают создание на их базе "региональных конгломератов", а также ФПГ "с промышленной стратегией"².

По существу, тот же ориентированный на реальный сектор вариант развития ФПГ был предложен и в ходе состоявшегося уже после августа 1998 г. "круглого стола", организованного Ассоциацией ФПГ. Основная идея, вокруг которой шел разговор, — это идея создания "новых ФПГ" на базе крупных региональных предприятий, с тем чтобы по мере их укрепления "выращивать" их до общенационального масштаба³.

Не остаются, естественно, в прежнем виде и "олигархические" ФПГ, образовавшиеся в 1995—1997 гг. на базе крупнейших банков. Судя по всему, сохранившиеся банки оставят за собой лишь те предприятия, которые либо уже являются, либо могут в скором времени стать эффективными и конкурентоспособными, освободившись тем или иным способом от "балласта".

Третья черта. Новый момент в процессе становления корпоративного сектора — внутренняя реорганизация ряда существующих акционерных обществ холдингового типа, нацеленная на превращение их в управляемые из единого центра вертикально интегрированные корпорации. Подобного рода консолидация уже наметилась в "Связьинвест", "КамАЗ", ряде других крупных производственных и сервисных комплексов, которые в процессе приватизации фактически распались на ряд независимых или полунезависимых компаний.

Из всего сказанного можно сделать вывод о достаточно четко выявившейся прогрессирующей корпоративизации российской экономики и выдвигении на первый план в ней промышленного и сервисного секторов. Долгосрочная тенденция к сближению этих секторов с банками сохраняется, однако конкретные его формы станут (и уже становятся) более разнообразными. На месте часто чисто механического соединения возникает либо более органичное слияние по линии формирования подлинных, а не "бумажных" ФПГ, либо устанавливаются основанные на взаимной выгоде отношения кредитора и инвестора, с одной стороны, и промышленного

¹ Независимая газета. 1998. 12 мая.

² Там же. 19 янв.

³ Там же. 20 ноябр.

партнера — с другой. Как уже отчасти отмечалось, процесс этот будет носить достаточно болезненный характер, сопровождаться выпадением "в осадок" безнадежно больных структур.

Другой его особенностью станет, а точнее, уже становится, активное участие государства как на федеральном, так и на республиканском, и на региональном уровнях. Объективная неизбежность такого вмешательства, однако, вовсе не означает, что оно будет лишь стимулировать процесс и делать его более организованным. И хорошо известные особенности нашего чиновничества, и поведение нашей менеджериальной элиты (и не только старой, но и новой), и весь опыт постперестроечных лет убеждают в том, что рост государственного вмешательства будет чреват и рядом негативных последствий, предотвратить или даже ограничить которые будет далеко не просто. Существует, в частности, вполне реальная угроза того, что расцветший в 1995—1997 гг. олигархический корпоративизм¹ возродится в новом, бюрократизированном его обличье, и предназначенные для развития экономики ресурсы будут снова перетекать в идущую на обогащение коррумпированных лиц и групп политическую ренту.

Автор, однако, склонен полагать, что, несмотря на все препятствия, объективный процесс становления дееспособного корпоративного сектора будет набирать силу и что при практически неизбежных издержках начавшееся после августа 1998 г. новое развитие будет способствовать прогрессу, а не регрессу и российского корпоративного сектора, и российской экономики в целом. Одним из оснований для такого оптимизма служит то, что нынешний этап становления корпоративного сектора, как это со всей очевидностью следует из сказанного выше, идет в том направлении, которое, в общем и целом, находится в русле общемирового развития. Главной формой российской крупной компании становится вертикально интегрированная корпорация, доказавшая в последние десятилетия свою способность не только к выживанию, но и к экспансии как на внутренних, так и на международных рынках.

Теперь о "полевом" исследовании ("case study"), проводимом автором в корпорации "Лукойл". Не раскрывая даже некоторых из основных аспектов исследования, ограничусь самыми краткими выводами.

Исследование, основанное на ознакомлении с официальными документами, на материалах компании, на публикациях ее высших должностных лиц, на беседах с ответственными сотрудниками и профсоюзными деятелями, исследование показывает, что созданная в 1993 г. как акционерное общество она за сравнительно короткий срок своего существования превратилась в одну из наиболее

¹ Подробнее о нем см.: Полития. 1998. № 2.

эффективных российских корпораций. По словам ее руководства (автор полностью разделяет эту точку зрения), одной из главных причин относительного успеха компании явилось то, что в начальный период приватизации удалось сохранить производственные, перерабатывающие и сбытовые предприятия прежнего нефтяного комплекса от дробления на массу мелких, независимых друг от друга акционерных обществ. Именно руководство компании, а точнее, ее нынешний президент В.Алекперов, был инициатором реструктуризации отрасли по "интегральному" принципу¹. Несмотря на трудности, связанные с падением мировых цен на нефть, растущий налоговый пресс, компания уверенно держится на плаву, наращивает свой производственный потенциал, внедряясь в нефтяной бизнес ряда сопредельных с Россией стран и некоторых стран дальнего зарубежья. В ее состав входят около 400 дочерних акционерных обществ, причем 100% их акций сосредоточены в настоящее время у материнской компании, и это делает их фактически ее филиалами. Добывая примерно 1/5 всей российской нефти, она занимает четвертое место в мире по добыче и первое — по разведанным запасам. Помимо нефтедобывающих предприятий компания располагает двумя наиболее мощными в России нефтеперерабатывающими заводами (в Перми и Волгограде). Ее деятельность распространяется на 16 стран мира и 30 регионов России. В настоящее время корпорация создает собственный танкерный флот, только в России ей принадлежат свыше 800 автозаправочных станций. На предприятиях и в офисах компании занято около 100 тыс. человек. Как указывается в ряде документов и статьях руководства компании, ее стратегической целью является "развитие "Лукойл" как транснациональной корпорации с ориентацией на международную конкурентоспособность"².

Столь серьезные позиции в нефтяной отрасли и экономике в целом позволяют АО "Лукойл" выступать в качестве одной из влиятельных групп интересов бизнеса и быть активной участницей политического процесса, напрямую взаимодействующей с государством. Эти ее влияние и роль далеко не в последнюю очередь определяются теми потенциалами, которые она аккумулирует как социальная общность и которые позволяют рассматривать ее, как и любую другую крупную промышленную корпорацию, как социально-политический институт.

Основными составляющими компании как социального института являются ее наемный персонал и индивидуальные акционеры. Характер же этой общности определяется в основном отношениями

¹ Подробно об этом см.: *Алекперов В.А.* Вертикально-интегрированные нефтяные компании России. М., 1996.

² Нефтяная компания "Лукойл". Годовой отчет 1997. М., 1998. С. 10.

между теми и другими, с одной стороны, и руководством компании — с другой.

Как уже отмечалось, на предприятиях и в офисах "Лукойл" заняты около 100 тыс. человек, если же к этой цифре добавить членов семей и пенсионеров компании, благополучие и стиль жизни которых во многом определяется указанными отношениями, то в общей сложности численность "социального компонента" компании составит где-то не менее трети миллиона. Поскольку в ряде мест предприятия компании относятся к числу так называемых градообразующих, это значит, что не только люди, работающие на этих предприятиях, и их семьи, но и масса лиц, занятых в торговле, сфере обслуживания, городской и поселковой администрации и другие, также тесно связаны с компанией и не только экономическими и коммерческими узами, но и, что называется, общей судьбой.

Опуская массу "деталей", убедительно подкрепляющих и конкретизирующих сказанное, хочу лишь констатировать, что компания "Лукойл" как группа интересов — это весьма широкое и многоплановое образование, и хотя главным действующим лицом или "актером" в политической сфере, где она и проявляет себя как таковая, выступает ее высшее руководство, это отнюдь не означает, что представляет оно здесь только себя и даже себя главным образом.

В качестве группы интересов "Лукойл" проявляет себя с одинаковой степенью заинтересованности как на внутри-, так и на внешнеполитическом поприще.

В области внутренней политики компания, опираясь на тесное взаимодействие с другими компаниями отрасли и отраслевыми ассоциациями, активно участвует в процессе выработки и принятия решений как на уровне исполнительной, так и законодательной властей. С начала существования компания и ее руководство взяли курс на конструктивное сотрудничество с государством, постоянно подчеркивая настоятельную необходимость "государственного участия в воспроизводственном процессе".

В сфере законодательства, где компания имеет достаточно прочные рабочие контакты с руководством ряда комитетов, она концентрирует свои усилия на участии в подготовке и обсуждениях законопроектов по проблемам налоговой политики, лицензирования и особенно, если речь идет о порядке предоставления лицензий на добычу и экспорт нефти, о ценообразовании, а также о пошлинах на вывозимую и ввозимую продукцию. Фактически по этим и некоторым другим вопросам компания имеет собственную законодательную программу, которую она стремится проводить в жизнь как в блоке с другими нефтяными корпорациями и "Газпромом", так и в индивидуальном порядке, опираясь на свои контакты и связи в исполнительной и законодательной властях.

Те же вопросы, но уже в более конкретном плане, обсуждаются ее представителями и в правительстве, где ее основными "контрагентами" являются министерства топлива и энергетики, финансов, юстиции, сельского хозяйства, экономики, путей сообщения, а также другие ведомства, в ведении которых находятся политика в области использования недр, экологической безопасности, конверсии военных производств, машиностроения и т.д. Участие в процессе выработки решений на уровне министерств и правительства зачастую не обходится без серьезных конфликтов, особенно по вопросам ценообразования и налогообложения, и далеко не все они решаются в пользу нефтяных компаний. Пожалуй, наиболее острое противостояние произошло летом 1998 г., когда представители "Лукойл" вместе с другими нефтяными компаниями выступили с довольно резким заявлением, в котором правительство обвинялось в проведении налоговой политики, ставящей отрасль на грань развала.

На региональном уровне у "Лукойл" есть свои ареалы и свои приоритеты — это уже упоминавшаяся Западная Сибирь, а также Приуралье, Северная часть Каспия, Среднее и Нижнее Поволжье, Северный Кавказ. В каждой из областей и республик этих и некоторых других территорий компания не просто взаимодействует с местными властями и решает текущие вопросы, но и держит курс на долгосрочное сотрудничество. Одним из средств достижения такого является заключение договоров с региональными администрациями. Всего компания заключила свыше 30 таких соглашений. В них оговариваются взаимные обязательства сторон, причем не только в связи с развитием отрасли, строительством тех или иных объектов, расширением нефтедобычи, но и по более широкому кругу социально-экономических вопросов. Специалисты и управленцы компании квалифицируют проводимую ею региональную политику как "регионособирающую", т.е. стимулирующую укрепление как межрегиональных экономических и социально-политических связей, так и укрепление их отношений с федеральным центром¹. Они считают эту политику органической частью усилий, нацеленных на стабилизацию социально-политической ситуации в стране, заинтересованность в которой ими неизменно подчеркивается. В целом отношения с государством рассматриваются компанией как партнерские, основанные не на противостоянии, а на "взаимодополняемости" и способствующие укреплению политического плюрализма и демократии².

Особой и исключительно важной сферой влияния "Лукойл" является сфера внешнеполитических отношений. Деятельность компании в

¹ См., например: *Василенко А.Б.* Российские нефтяные компании и политика в переходный период. М., 1997. С.174.

² *Василенко А.Б.* Указ. соч. С. 175—176.

данной области настолько широка и разнообразна, что в рамках данной статьи можно наметить лишь ее главные направления.

Естественно, что в основе всей этой деятельности лежат экономические интересы компании, суть которых заключается в сформулированном выше тезисе о развитии ее как транснациональной корпорации (ТНК) наподобие таких нефтяных ТНК, как "Шелл", "Бритиш петролеум", "Экксон", "Мобил", "Шеврон", АРКО и др. Основными объектами внешнеэкономической экспансии "Лукойл" со времени ее создания являются страны СНГ, с предприятиями и компаниями которых она целенаправленно восстанавливала и укрепляла существовавшие старые и налаживала новые связи.

Особенно наглядно это проявлялось и проявляется в отношениях со странами Каспийского нефтегазового региона, и в первую очередь с Азербайджаном, Казахстаном и Туркменистаном. При этом высокая степень заинтересованности нефтяных корпораций и политических кругов США, Великобритании и ряда других стран в эксплуатации ресурсов Каспия обусловила с самого начала внедрение "Лукойл" в исключительно сложную сеть экономических и политических отношений, возникших здесь почти с начала 90-х годов. Положение компании осложнялось и тем, что, исходя из традиционно установившихся представлений о статусе Каспия как неделимого "внутреннего озера", Министерство иностранных дел РФ считало всякие сепаратные действия прикаспийских государств по освоению нефтяных богатств Каспия незаконными. Естественно, что незаконным становилось и любое участие российских нефтяных компаний в такого рода активности. Руководство "Лукойл", однако, практически не колеблясь проигнорировало позицию МИД, в результате чего интересы не только компании, но и России в целом не были принесены в жертву амбициям и неповоротливости ведомства, призванного от имени государства отстаивать эти интересы. Конфликт с МИД свидетельствовал не только о сильных политических позициях "Лукойл" в институтах власти, но и о неадекватности самих этих институтов, которая, помимо прочего, существенно усиливала (и усиливает) политическую роль и значение крупных и сверхкрупных хозяйствующих субъектов.

Недвусмысленным признанием "Лукойл" как мощной группы интересов российского бизнеса является участие ее президента В.Алекперова в совещаниях и консультациях Б.Ельцина с ведущими представителями бизнес-элиты, его высокий рейтинг среди 100 ведущих политиков (30 место в декабре 1998 г.) и 25 сильнейших лоббистов (6 место в феврале 1999 г.)¹.

Президент, вице-президенты, другие должностные лица компании имеют отлаженную систему контактов и связей в правитель-

¹ Независимая газета. 1999. 4 февр.; НГ-сценарии. 1998. № 12.

стве, Федеральном Собрании, республиканских и региональных органах власти, в политических и административных кругах зарубежных стран и особенно республик бывшего Советского Союза.

О большом значении, придаваемом компанией отношениям с властными структурами и широкими общественно-политическими кругами страны свидетельствует и то, что "Лукойл" одна из первых создала Управление общественных связей, включающее отдел, который специализируется на взаимодействии с государственными органами и общественными организациями. Тем самым отношения компании с политическим истеблишментом страны и госаппаратом поставлены не только на персональную, но и на институциональную основу, причем оба уровня (условно их можно назвать элитарным и административно-политическим) взаимно дополняют друг друга и обеспечивают постоянство и регулярность отношений, исключая из них элемент случайности и несогласованности. Примечательно, что проводя целенаправленную линию на сокращение административно-управленческого аппарата компании, ее руководство расширяет названное управление и его функции.

Занимая фактически второе после "Газпрома" место в корпоративной иерархии ТЭК, "Лукойл" представляет не совсем типичную для страны акционерную компанию. Однако признавая "исключительность" "Лукойл", нельзя не видеть и того, что она связана не с тем, что компания развивается по какому-то особому сценарию, а в том, что она принадлежит к числу "игроков", наиболее далеко продвинувшихся как на экономическом, так и на политическом поприще. Крайне важно и то, что в основе деятельности компании лежит производство, "реальный сектор", который, по убеждению автора, и определит будущее российской экономики и ее место в мире.

Деятельность "Лукойл" и ряда других крупных корпораций как политических игроков на политической арене, их общая политическая роль неизбежно ставит перед исследователями ряд вопросов и главный из них — насколько велика или мала эта роль и как она влияет на развитие демократических институтов и демократического правопорядка. Исходя из сказанного, можно констатировать определенную гипертрофию этой роли, поскольку прямое участие руководства таких корпораций в системе выработки и принятия государственных решений на высшем политическом уровне не является, да и не может являться, нормой в условиях стабильной демократии и правового государства. Однако означает ли это, что мы имеем дело с неправомерно утяжеленным политическим представительством корпоративных интересов и что проблема лишь в том, чтобы это представительство сделать более скромным и ограниченным?

Как представляется, проблема эта значительно сложнее и упирается во многом в общее состояние политической системы России,

слабости партийно-политической ее составляющей. Это, однако, вовсе не означает, что дело лишь в дисбалансе систем территориального и функционального представительства. Далеко не последнюю роль в создании упомянутого перекоса играют и особенности самой этой последней, явное преобладание в ней неформальных, межличностных каналов и способов взаимодействия на элитарном и бюрократическом уровнях.

Наряду с институционализацией взаимодействия интересов и государства и придания ему большей открытости, не менее существенную роль здесь должно сыграть и само по себе формирование корпоративного сектора по оптимальной, соответствующей современному уровню мирового экономического и социального развития модели.